ИСЧЕЗНУВШИЕ







КОМПЛЕКТ
ИЗ 3 КНИГ

Главный триллер года

Клэр Дуглас

Исчезнувшие. Комплект из 3 книг

«Эксмо»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дуглас К.

Исчезнувшие. Комплект из 3 книг / К. Дуглас — «Эксмо», — (Главный триллер года)

ISBN 978-5-04-235487-8

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше! С состав входят: Исчезновение, Прикованная, А затем она исчезла Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности Исчезновение В небольшом городке графства Уилтшир находится Коридор Дьявола – дорога, ставшая свидетелем жутких событий, от необъяснимых смертей до звуков детского плача по ночам. Однако самая загадочная история произошла здесь двадцать лет назад: четыре девушки ехали с вечеринки и попали в аварию. Когда одна из пассажирок, Оливия, очнулась, кроме нее в машине не было ни души. Остальные три девушки бесследно исчезли, растворившись во мраке ночи. Двадцать лет спустя журналистка Дженна Халлидей прибыла в город, чтобы сделать подкаст в честь годовщины трагедии. Разумеется, особый интерес для нее представляет Оливия – как единственная выжившая. Но та отказывается говорить, а местные очень недовольны тем, что Дженна приехала ворошить прошлое… Прикованная У нее больше нет своего имени. Нет своей жизни. Она – безымянная пленница в подвале загородного дома, где ее держат на цепи. Заботятся, выводят «гулять», но за провинности наказывают, усыпляют и оставляют одну. Похититель видит в ней свою мать и поддерживает в воображении образ идеальной семьи. Но ситуация неожиданно начинает меняться, когда в доме появляется невеста… А затем она исчезла Атмосферная история о сестрах, дружбе и жестоком убийстве. Идеальное чтение для тех, кто любит маленькие городки, семейные тайны и качественную, глубокую психологию. Летней ночью 1994 года шестнадцатилетняя Флора Пауэлл бесследно исчезла из крохотного городишка Тилби. Полиция нашла только окровавленную блузку. Дело закрыли за недостаточностью улик, навсегда разбив сердца близких пропавшей, лишившихся единственной возможности узнать правду. Двадцать пять лет спустя младшая сестра Флоры, Хизер, врывается в чужой дом

и хладнокровно убивает двух человек, после чего пытается покончить с собой. Джессика – молодая амбициозная журналистка, приехавшая в Тилби за сенсацией. Но никто не знает, что ее интерес носит куда более личный характер, ведь когда-то она была лучшей подругой Хизер Пауэлл. Девушка уверена: именно Хизер – последняя, кто видел Флору живой… * Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-235487-8

© Дуглас К.
© Эксмо

Содержание

Клэр Дуглас 6
Авария 7
Первый день 9
1 9
2 12
3 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Клэр Дуглас
Исчезнувшие. Комплект из 3 книг

Клэр Дуглас
Исчезновение

The Girls Who Disappeared Copyright
© Claire Douglas, 2022
All rights reserved.

© Кривцова Е. М., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Авария
Ноябрь 1998 года

Они пели, были слегка пьяны и очень счастливы. Вот что чаще всего вспоминала Оливия. Как счастливы были ее подруги.

Салли сидела спереди. Она всегда ездила там. Говорила, что на заднем сиденье ее укачивает. Конечно, как лучшая подруга Оливии, она и должна была там сидеть. Салли без умолку болтала о Мэле – парне, который ей нравился. Он наконец позвал ее на свидание. Оливию это совсем не удивляло: парни постоянно крутились вокруг Салли, включая и бойфренда самой Оливии – Уэзли. Салли притягивала их огромными темными глазами и веселым характером. Ухаживания Уэзли даже стали поводом для трений между подругами. Больше они эту тему не обсуждали. Во имя дружбы.

Салли говорила высоким возбужденным голосом, но Оливия плохо ее слышала из-за включенного радио и усиливающегося с каждой минутой дождя.

Тамзин и Кэти ехали на заднем сиденье; под глазами слегка растеклась тушь, из-под тонких, не по погоде, пальто выглядывали яркие блестящие топики. От них исходил аромат духов и спиртного. Девушки, обнимая друг друга за шею, напевали песню «Спайс герлз»[1] «Двое станут одним», как будто они все еще были в клубе.

Оливия переживала. Подруги обещали ей, что не будут пить слишком много. Это Тамзин всех сбила с толку. Оливия видела, как она заказывала в баре двойные порции виски. Стояла там с распущенными по плечам светлыми крашеными волосами, явно рассчитывая, что найдется желающий заплатить за ее выпивку… Обычно так и случалось. Она была красивая, но не так, как Салли, – более вызывающая и дерзкая, в ярком топике и юбке, еле прикрывающей попку.

Когда Оливия заезжала за подругами, дождя еще не было. Моросить начало спустя несколько минут после того, как они вышли из клуба. Но сейчас лило так, что она едва видела дорогу. Вода сбегала ручейками по краям лобового стекла, ухудшая видимость, хотя «дворники» работали на пределе. Темная лента шоссе уходила в бесконечность. Туман повис кусками, как сухой лед, и даже дальний свет не давал хорошей видимости.

Оливия весь вечер пила единственный стакан вина, поскольку сегодня была ее очередь сидеть за рулем. Но сейчас, когда сильный ветер пытался сбить ее маленький «Пежо» с дороги, казалось, что выпитое горит в глубине горла.

Оливия никогда не волновалась за рулем, хотя получила права всего несколько месяцев назад. Однако сегодня все было по-другому. Она терпеть не могла эту дорогу даже в хорошую погоду. Коридор Дьявола шел прямо через лес, и высокие деревья с обеих сторон выглядели очень мрачно. Чуть дальше были знаменитые Стоящие Камни, а за ними – маленький городок, приманивающий туристов огромным количеством необычных лавочек и кафе.

Дождь заглушал музыку. Капли воды с грохотом ударялись об асфальт. Оливия сжимала руль изо всех сил, у нее даже побелели костяшки пальцев. На заднем сиденье вдруг перестали петь, а Салли сделала радио погромче.

– Выключи ты его! – прокричала Оливия, и Салли молча послушалась. Темнота не позволяла Оливии увидеть лицо подруги, но она понимала, что та обиделась. Ей стало неловко – она не любила расстраивать Салли.

– Что за ночь! – воскликнула Кэти, хватаясь за подголовник водительского сиденья. – Посмотрите какой дождь!

---

[1] «Спайс герлз» – британская женская поп-группа, образованная в 1994 г.

– Можешь сесть нормально? – Голос Оливии звучал непривычно резко.

Кэти была старше остальных. Она являлась своего рода лидером в их компании и не любила, когда ей указывали. Но тем не менее откинулась на спинку сиденья, отпустив подголовник. Оливия представила, как подруга закатывает глаза, глядя на Тамзин. Девушки ехали непристегнутыми.

– Надеюсь, Мэл завтра появится, – попыталась Салли сгладить возникшее напряжение, но голос ее звучал подавленно. – Он сказал, что позвонит и… Черт! ОСТОРОЖНО!

Посреди дороги кто-то стоял.

Все произошло слишком быстро. Оливия ударила по тормозам и крутанула руль. Машину занесло, развернуло; она перевернулась, с ужасным скрежетом проехала на крыше по асфальту и улетела в кювет. Оливия услышала крики подруг; сильная боль в ногах заставила ее потерять сознание.

…Когда она пришла в себя, машина стояла на колесах. В салоне царила мертвая тишина, нарушаемая лишь стуком ее сердца. Часы на приборной панели ярко мигали, показывая час десять. Сколько времени она пролежала без сознания?

«О господи, господи… Они в порядке? Ранены? Я сбила человека?»

Оливия попыталась повернуться и закричала от боли: ногу зажало перекосившимся рулем.

– Салли? – Девушка повернулась к пассажирскому месту, но оно было пусто. Где Салли? Попробовала заглянуть на заднее сиденье, ожидая увидеть там Кэти и Тамзин и заранее пугаясь, что они погибли. Однако их тоже не было.

Она была в машине одна.

Оливию охватила паника. Подруги пошли за помощью? Но здесь совершенно безлюдно. У Кэти ведь есть мобильник, розовая «Нокия», которой она так гордилась. Из всей компании у нее была самая хорошая работа – помощник фармацевта. Можно было бы вызвать полицию и «Скорую» по телефону… Их сумок тоже не было. Не было вообще никаких следов их недавнего присутствия. Но они не могли уйти и бросить ее. Кто-то точно остался бы. Например, Салли, ее лучшая подружка…

По мере того как боль и страх возрастали, Оливия начала дрожать. Она буквально заледенела, вспомнив, как случилась авария. Фигура на дороге… Сейчас там не было ни души. Шоссе уходило в темную пустоту.

Кто там стоял?

И куда делись подруги?

Первый день

1
Дженна

Голосовое сообщение: *Понедельник, 26 ноября 2018*

Коридор Дьявола – весьма подходящее название для длинной прямой дороги, которая ведет к небольшому торговому городку Стаффербери в Уилтшире. В течение многих лет отсюда поступали сообщения о странных событиях: необъяснимые аварии, загадочные самоубийства, неожиданное появление фигур в капюшонах, детский плач в ночи… Но самое таинственное происшествие случилось двадцать лет назад. Три молодые женщины исчезли из разбитой машины, и больше их никто никогда не видел…

Останавливаю запись на телефоне и осматриваюсь. Действительно, в этой дороге есть что-то зловещее. Ее проложили прямо через лес. С обеих сторон шоссе обрамляют густые хвойные деревья: они почти дотягиваются до свинцового неба и исчезают в разбухших черных тучах. Я стою на обочине последние десять минут, и за это время мимо проехали всего две машины. Наверное, так должна выглядеть Скандинавия, а не центральная часть Уилтшира.

Краем глаза замечаю, что через пассажирское окно на меня смотрит мужчина. Видимо, он вышел из леса. На вид ему слегка за пятьдесят, может, чуть больше. У него мрачное лицо с неопрятной бородой и лохматыми бровями, торчащими из-под рыбацкой шапки. Он одет в тяжелый дождевик, доходящий до середины ноги; держит на поводке кудлатую собаку на трех лапах и с коричневой повязкой на левом глазу. Собака выжидающе смотрит на меня. Я вздрагиваю и нащупываю газовый баллончик. Кладу его рядом с собой на сиденье, слегка придавив бедром.

Мужчина жестом просит открыть окно. Я чуть опускаю его, но держу руку на кнопке стеклоподъемника. В нос ударяют запахи хвои и нестираной одежды.

– Вам помочь?

– Я сам хотел об этом спросить, – говорит он с сильным западным акцентом. Замечаю, что у него нет переднего зуба. – Машина сломалась? Здесь не стойте. Одной на этой дороге вообще-то опасно.

Слышу раскаты грома и рычание каких-то зверей. Совсем неуютно.

– Я… – Не уверена, что ему надо знать, что я журналистка. – Просто еду в Стаффербери.

– Заблудились?

– Нет. Остановилась… ну мне надо было кое-что сделать… – Понимаю, что ответ получился весьма туманный.

– Ладно. – Он хмуро и подозрительно оглядывает мою новую «Ауди Q5», прежде чем снова уставиться на меня. У него очень темные, почти черные глаза. – Что ж, Стаффербери где-то в двух милях отсюда, по этой дороге, прямо. Мимо не проедете.

– Отлично, спасибо.

Я быстро закрываю окно, чтобы предотвратить дальнейшие вопросы. Берясь за рукоятку переключения скоростей, вижу, что руки дрожат. Так резко трогаюсь с поросшей травой обочины, что покрышки визжат. Вижу мужчину в зеркале заднего вида: он продолжает стоять на том же месте и неотрывно смотрит вслед моей удаляющейся машине.

Чувствую себя немного спокойнее, когда добираюсь до Стаффербери. Городок именно такой, как на черно-белых фотографиях, которые я подробно изучила, прежде чем приехать

сюда из Манчестера. Он практически не изменился с 1890 года, а Стоящие Камни, разумеется, стали еще старше. Они сразу бросаются в глаза. Камни стоят справа от меня, на болотистом поле, раскиданы полукругом на расстоянии примерно пяти метров друг от друга. Огромные и безобразные, как неровные зубы. Непохоже, что это одно целое, как Стоунхендж. Даже на расстоянии видно, что их поверхность поросла чем-то зеленым.

Я наблюдаю за семейством в ярких дождевиках – дети в прикольных резиновых сапогах с маленькой собачкой на поводке перелезают через заборчик, чтобы попасть к камням. Интересно, что сказал бы об этом Финн? Мой десятилетний, вечно растрепанный сын… Я так сильно хочу его увидеть, что мне физически больно. С тех пор как мы разъехались с его отцом, мне приходится бывать вдали от него. У меня нет выбора, у нас совместная опека. Ненавижу это. Как будто отбирают часть меня самой.

…Мейн-стрит имеет форму подковы. Военный мемориал делит ее на две дороги. По одной я сейчас въехала, а другая ведет из города, извиваясь между двумя средневекового вида домами. В одном из них, на углу, располагается паб со зловещим названием «Ворон». На вывеске у него большая черная птица со злыми глазами-бусинками. У меня от нее мурашки бегут по телу. Навигатор показывает, что дорога, пройдя через окраину, ведет за город.

Я собираюсь жить в лесу. В домике, который на сайте бронирования смотрелся красиво и современно. Но перед тем как направиться туда, нужно взглянуть на Мейн-стрит, поэтому я сознательно игнорирую нужный мне поворот и теперь двигаюсь обратно. Я проехала через город. У него праздничный, рождественский вид. Я рассмотрела маленькие лавочки, продающие разные украшения, в том числе ювелирные, и благовония. В одном из тюдоровских зданий обнаруживается кафе под названием «У Би». Еще я вижу несколько магазинов одежды, лавочки с разноцветными «вареными» футболками и юбками с бахромой. Заведение «У мадам Тоуви», которая способна предсказать будущее (если верить большой вывеске, украшенной картой Таро). Симпатичный городок, маленький и спокойный, со старинными зданиями, мощеными улочками и рождественскими огоньками, поблескивающими в окнах. Понятно, чем он привлекает туристов, пусть даже вид у него слегка захудалый. Возможно, летом все выглядит более живым, открытым. В конце концов, сегодня холодный ноябрьский понедельник, и людей на улице мало.

Как по команде, начинается дождь, прямо ливень; он барабанит по крыше машины. Вижу, как молодая пара забегает в ближайший магазин. Они держатся за руки и хихикают, а я испытываю приступ зависти. Когда-то мы с Гевином были такими же. Объезжаю военный мемориал. Камни теперь виднеются слева. Снова еду по направлению к Мейн-стрит и зловещему Коридору Дьявола, но не более чем в полумиле от поля сворачиваю на грунтовую дорогу, ведущую в лес. Попав на нее, думаю, не слишком ли в удаленном месте я поселилась? Может, стоило просто заказать недорогую гостиницу в самом городе?

…Меньше чем через полкилометра я оказываюсь около небольших одинаковых домиков, построенных специально для отдыхающих. Они похожи на дачные поселки в «Центр Паркс», вокруг буковые деревья, сосны и ели. Я притормаживаю, чтобы рассмотреть название домика. «Ферн». Мне нужен «Блюбелл», но где он, я не представляю. Вдалеке стоят еще два или три других, но их плохо видно из-за сильного дождя и густых деревьев. Когда я разговаривала по телефону с Джеем Нэптоном, владельцем, он объяснил, что проект еще не закончен, и по лесу разбросана только половина построек. А еще мне показалось, что цель моего приезда произвела на него впечатление.

Я пробираюсь по мокрой грязной дороге. Очень надеюсь, что в ближайшем домике сейчас кто-нибудь живет. Мне не очень хочется быть в лесу одной. Подъехав к следующему домику, притормаживаю и пытаюсь рассмотреть название на серой входной двери. «Блюбелл». С чувством облегчения останавливаюсь на въезде. Выхожу из машины, и каблуки проваливаются в дерн. Ай да я! В лес на каблуках! Слава богу, в машине лежат резиновые сапоги. Какое-

то время стою перед домом, не обращая внимания на дождь. Пальто намокло, волосы тоже. На меня навалились воспоминания о семейной поездке в «Центр Паркс» в прошлое Рождество. Финн так радовался – говорил, что мы живем в «лесном домике»… Сердце сжимается при мысли, что, возможно, мы никуда больше не поедем втроем, не проведем вместе Рождество. Теперь Финн будет либо со мной, либо с отцом, а со временем еще и с его новой пассией. Я не сомневаюсь, что скоро у Гевина появится подруга, если уже не появилась. Почему бы еще четыре месяца назад он вдруг заявил, что ему необходимо «собственное пространство» вне нашего брака? А ведь мы женаты пятнадцать лет. Нашим отношениям – девятнадцать. Для чего еще ему переезжать в студию рядом с офисом?

Эта не та жизнь, которую я себе рисовала. Не то будущее, которого я ждала.

Мне обидно. Я злюсь, что у меня отобрали жизнь, которая мне нравилась. Злюсь, что разбита наша маленькая семья. Не этого я хотела для нашего сына. Для себя. Временами у меня появляется желание сделать Гевину очень больно, наказать его, запретить видеться с Финном. Это гложет меня. Но я понимаю, что так поступать эгоистично и несправедливо. Я это знаю. И никогда так не сделаю. Хотя эта злость… Я глубоко вздыхаю. Соберись, Дженна. Гони такие мысли прочь. Не надо постоянно к ним возвращаться. Ты здесь по делу. Сейчас поворотный момент в твоей карьере, нельзя позволить эмоциям все загубить.

…Я возвращаюсь к машине, открываю багажник и вытаскиваю из него свой большой портплед[2]. Он тяжеленный, и я проклинаю себя за то, что взяла так много вещей. Это всегда бесило Гевина, который умеет обходиться самым малым. Я же люблю брать с собой все, что может пригодиться; никуда не уезжаю, например, без щипцов для волос… Достаю из тайника в крылечке ключ. Вхожу. Тепло и уютно. В прихожей стоит вешалка для одежды, мягкая скамеечка, плетеная корзинка для обуви. Я вешаю мокрое пальто и усаживаюсь на скамеечку, чтобы снять сапоги.

Внутри дом даже лучше, чем на фото, – белые стены, деревянный пол, он должен быть с подогревом. Современного вида диван, в форме буквы «L», с рыжеватой обивкой, коврики из овечьей шерсти, уютные пледы, подушки. На стене матерчатая голова оленя, на рогах которого висит гирлянда из разноцветных лампочек. Финну понравилось бы. В гостиной камин, рядом с ним в корзинке дрова, а за диваном притаился небольшой обеденный стол. Белая глянцевая кухня смотрит на подъездную дорожку. В ней столешница из серого камня, стол-остров и высокие табуретки с хромированными ножками. Рассматриваю гаджеты. Едва ли я смогу включить модную аудиосистему (Гевин сразу сообразил бы, что к чему). Новомодный нагреватель для воды, керамическая плита – пугающий хай-тек. Я привыкла к старой микроволновке. Иду через гостиную в спальню. Она большая, в ней же находится вход в ванную. Бросаю сумку на широченную двуспальную кровать, стараясь не думать про сына и про то, какой восторг у него вызвало бы это место.

Возвращаюсь в гостиную, достаю мобильник. Крупным планом фотографирую голову оленя – послать Финну. Потом открываю входную дверь и снимаю лес, стоя на крылечке. Получилась атмосферная фотография леса во время дождя – он как-то чуть округляет острые края деревьев. Багровый свет, поднимающийся сквозь ветки, придает изображению дополнительный оттенок. Выложу его в инстаграм[3]. Он подогреет интерес к подкасту, когда тот будет готов.

Идея подкаста принадлежит мне. Как только статья о старой аварии легла на мой стол несколько месяцев назад, меня захватила мысль разузнать все об этом случае. Удивительно, что за исключением сообщений конца 1990-х и начала 2000-х, дело было предано забвению. Я поняла, что должна в этом разобраться. Не просто отделаться куцей статейкой в три абзаца

---

[2] Портплед – мягкая дорожная сумка для постельных принадлежностей.

[3] Здесь и далее: 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

на сайте Би-би-си по поводу двадцатилетней годовщины происшедшего, а как следует все изучить. К счастью, мой редактор, Лейла, согласилась, что это интересно для нового стриминга. Меня отправили сюда, чтобы собрать побольше информации и записать максимально возможное количество интервью. Когда я вернусь в Манчестер, Лейла поможет мне отредактировать материал. Мы планируем сделать шесть выпусков. Я работаю репортером уже семнадцать лет, но волнуюсь, потому что никогда не занималась подкастами.

…Закрываю дверь и иду на кухню. Бросаю телефон на столешницу, стою у окна и смотрю на лес, стараясь не думать о том, как красиво и угнетающе он выглядит. Домика напротив почти не видно из-за деревьев, но его узенькое окошко светится теплым сиянием. Это успокаивает. Я рада, что все-таки не одна в этом лесу.

Завариваю чай и кипячу воду в модном нагревателе. Мысленно благодарю хозяина за то, что оставил мне молоко, хлеб, масло и чай в пакетиках. Сажусь за стол, достаю бумаги из сумки, раскладываю их перед собой. Я распечатала старые сообщения из газет от ноября 1998 года, когда пропали три девушки, и фото основательно пострадавшего белого «Пежо 205», принадлежавшего Оливии.

Лает собака. Это вырывает меня из размышлений, и я встаю, чтобы посмотреть в окно. Вижу фигуру с крупной немецкой овчаркой на поводке. Трудно понять, женщина это или мужчина, потому что на человеке пальто с острым капюшоном, завязанным под подбородком. Кто бы это ни был, он высокий. Я подхожу поближе и облокачиваюсь на мойку, чтобы получше его разглядеть. Фигура несколько секунд стоит под дождем, рассматривая мой дом. Потом поворачивается и уходит в лес. Собака тянет его за собой.

Я закрываю шторы, возвращаюсь к своим бумагам и стараюсь не обращать внимания на тени, пляшущие на стенах. Пытаюсь забыть, что я совершенно одна в этом странном месте, где происходят зловещие события и исчезают люди.

2
Оливия

Сильный дождь барабанит по плащу, когда Оливия наклоняется, чтобы рассмотреть копыто пони. У нее болит нога – как, впрочем, всегда в такую погоду. Оливия знает, что, как только она поднимет тяжелую ногу Сабрины, боль в собственной сразу же усилится, если она не поторопится. Конюшню освещает единственная лампочка, ее слабый мигающий свет едва позволяет ориентироваться. Правда, свет особо и не нужен. Она может сделать все с закрытыми глазами.

После аварии Оливия с большим удовольствием общается с лошадьми. Они, в отличие от людей, надежны. Не подведут, не осудят, не рассердятся, не станут тобой манипулировать. Не ответят грубостью, не втянут в неприятности. Ты чувствуешь себя спокойно. Как только Оливия восстановилась после аварии, она окружила себя лошадьми. Это было несложно, учитывая, что ее мать владеет единственной в городе школой верховой езды и прокатом лошадей. С той роковой ночи Оливия ни разу не садилась за руль, но по-прежнему ездит верхом. Только в седле она ощущает себя свободной.

Женщина не слышит шагов матери, пока та не оказывается рядом с ней. Мрачное лицо. Недоуздки перепутались и переброшены через плечо. Она спрашивает:

– Ты в порядке, дорогая? Выглядишь усталой. Может, на сегодня все?

– Я почти закончила.

– Хорошо. Я здесь все доделаю и поставлю запекаться картошку в мундире. Ты сегодня встречаешься с Уэзли? – Короткие волосы матери будто приклеены к голове, что делает ее похожей на персонажа из «Лего». Капля дождя стекает по ее лицу и повисает на кончике носа.

– Нет, сегодня нет.

– Отлично. Можем посмотреть *«Это мы»*[4].

Как раз то, что нужно Оливии. Уютно устроиться, вкусно поесть, посмотреть любимое шоу… Отличный способ уйти от действительности.

Мать направляется к сараю. Раздается ржание Сабрины, из ноздрей у нее идет пар. Оливия прижимается головой к шее пони. Ей нравится запах лошадей, их теплый влажный аромат. Она снимает с Сабрины хомут, проводит несколько раз щеткой по ее бокам и набрасывает ей на спину попону. В голове проскакивает – помнит ли мать, что в среду годовщина аварии?

Двадцать лет… Даже не верится. Иногда кажется, что это случилось вчера. А иногда – что сто лет назад.

Теперь, когда мама ушла в дом, двор выглядит темным и зловещим. Ей пора бы привыкнуть, но не получается. Никогда не получится. Темнота пугает ее, в этом все дело. Так было всегда. Может быть, если б она вела себя храбрее в девяносто восьмом, если б она тогда сказала правду, ее подруги сейчас были бы здесь…

Оливия выходит из конюшни с фонарем в руках.

– Спокойной ночи, мои дорогие, – шепчет она, закрывая дверь. Ветер треплет ее куртку.

Она направляется к сараю. Тихо и темно. Мать, вероятно, уже в доме. Оливия с тревогой смотрит на решетчатые ворота. Они далеко. Аварийное освещение выключено, и дом манит единственным ярким окошком. Темнота угнетает и заставляет дрожать. Дождь усиливается, громко стучит по железной крыше конюшни, будто выбивая какую-то ритмичную мелодию. Оливия поглубже натягивает шапку. *«Я хожу здесь каждый вечер»* – напоминает она себе (хотя нередко мать дожидается ее на улице). Сегодня все как обычно. Неважно, что в среду годовщина, а в течение последних недель ей кажется, что в городе что-то происходит. Оливия повторяет все это снова и снова и торопится к воротам, стараясь идти как можно быстрее. Свет фонаря освещает мокрую от дождя дорожку.

Добравшись до ворот, она открывает задвижку. Ворота грохочут, и вдруг прямо перед ней из темноты возникает белое лицо. Оливия вскрикивает и отпрыгивает в сторону.

– Лив, не будь идиоткой, это я, – произносит знакомый голос. Уэзли. Это просто Уэзли. Конечно, это он. У него большой зонтик; он вытягивает руку вперед, чтобы прикрыть ее от дождя. – Ты, бестолочь, промокла до нитки, – говорит он и заботливо обнимает ее за плечи, прижимает к себе так сильно, что ей трудно дышать. – Я постучал, и твоя мама сказала, что ты все еще возишься тут.

– Что ты тут делаешь? – Оливия перекрикивает шум дождя. – Я думала, у тебя выходной.

Он ведет ее к дому, дождь хлещет ей в лицо.

– Хотел тебя увидеть… Разве это преступление? Чертова погода!

Оливия кивает, хоть этого не видно в темноте, и облокачивается на него. Ее голова едва достает ему до плеча. Ей нравится, что он такой высокий и крепкий, хоть его рука и обнимает ее за талию слишком крепко. Внезапно она с некоторым ужасом осознает, что Уэзли поддерживает ее на протяжении последних двадцати лет. Удивляется, что он все еще рядом. Все эти двадцать лет они просто встречаются. Наверное, такие отношения вполне устраивают его… Она много думала об этом. С момента аварии в ее жизни ничего не происходит, ничего не меняется. Она как будто застряла на одном месте, не может двигаться дальше, не может оставить в прошлом то, что произошло. Поэтому нет ничего необычного в том, что их отношения с Уэзли тоже не меняются. Наверное, странно, что они не женаты или просто не живут вместе. Но она заслуживает именно такой жизни. Она здесь, а ее подруги – нет…

Они молча подходят к странному дому ее матери, оказываются под стеклянным навесом, где чувствуется легкий запах резины. Уэзли резко распахивает дверь, над головой раскачи-

[4] «Это мы» – американский сериал, выходивший с 2016 г.

вается одинокая лампочка. Они входят, оставляют снаружи шум дождя и ветра. Оливия чувствует звенящую тишину.

– Как твоя нога? – спрашивает Уэзли, складывая огромный зонт и засовывая его в угол. Спицы отделяются от ткани.

Оливия потирает коленку. Больно так, что хочется плакать.

– Думаю, мне надо выпить таблетку. – Она плюхается на скамейку, и Уэзли помогает ей разуться. Оливия и сама может снять ботинки, но знает, что ему приятно чувствовать себя полезным. После аварии она была полгода в коляске, и Уэзли ее опекал: возил по улицам Стаффербери, защищал от ненужного внимания и неприятных слов окружающих.

Он по-прежнему делает это.

Его серьезные голубые глаза смотрят на нее, рот плотно сжат. Наклоняется, берет ее руки в свои.

– Я говорил с Ральфом, – голос у него мрачный, – и пришел тебя предупредить.

– Предупредить меня?

– Тут крутится журналистка, разнюхивает что-то… Не забудь, о чем мы договорились. Хорошо? Никаких интервью. – Поскольку она не отвечает, Уэзли повторяет более резким тоном: – Я сказал, хорошо?

Он сжимает ее руки еще крепче, и Оливия чувствует себя как животное, попавшее в ловушку.

Подавив беспокойство и сомнения, она кивает:

– Хорошо.

3
Дженна

Уже давно за полночь, а я сижу за кухонным столом, уставившись на старые фотографии и статьи. Я выпила уже не одну чашку чая и бокальчик теплого вина, привезенного из Манчестера. Гевин никогда не одобрял подобного. Он трезвенник. Смотрю на пустой бокал. Теперь все это не имеет значения. Гевина здесь нет, и я могу пить столько, сколько захочу. Однако это не радует. Вздыхаю и убираю бумаги, которые рассматривала. В глаза бросается заголовок: «ИСЧЕЗНУВШИЕ ДЕВУШКИ: ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ С ПРОПАВШИМИ?». Это заказуха пятилетней давности, замаскированная под отчет о расследовании. Большинство фактов выглядят вырванными из статей того времени. Сомневаюсь, что автор когда-нибудь бывал в Стаффербери.

Я поднимаю очки, в которых читаю, на лоб и тру глаза. Чуть раньше после нескольких неудачных попыток, стоивших мне обожженного пальца, я смогла разжечь огонь в камине, и его тепло помогало чувствовать себя менее одиноко. Но теперь он погас, и в комнате прохладно и тихо. Слышно только как на улице продолжается дождь. Я кутаюсь в кардиган и встаю. Думаю, что возьму чашечку чая в спальню. Гевин хотел купить кипятильник «Кукер», когда два года назад мы делали ремонт в кухне. Я отказалась – сказала, что мне нравится звук кипящей в чайнике воды. Я часто прокручиваю в голове этот разговор. Спрашиваю себя: изменило бы что-нибудь мое согласие купить этот дерьмовый «Кукер»? Если б я была помягче, меньше командовала… Если б не принимала все решения, связанные с ремонтом, самостоятельно, не убедила бы Гевина сделать шкафчики белыми, а остров угольно-серым… В глубине души я знала, что он хочет нечто более современное.

Глубоко вздыхаю и раздвигаю шторы. Домик напротив темный. Больше нет теплого света от узенького окошка, только мигает лампочка на въезде, чуть подсвечивая деревья. Человек, которого я видела несколько часов назад, все еще не вернулся. Я в полном одиночестве. По спине бежит холодок. Задергиваю шторы и отхожу от окна, держа кружку с чаем. Хочется

домой, в Манчестер, на свою зеленую улицу, с цветущими вишнями в саду и старомодной кухней, которую я так люблю. Хочу вернуть свою жизнь с Гевином и Финном. Хочу свернуться калачиком у себя в кровати воскресным утром, пить кофе, и чтобы разбросанные газеты валялись перед нами, а Финн уютно устроился бы между нами и играл на своем планшете. Я так тоскую по этой жизни, прям сердце ноет. Я ведь думала, что мы счастливы, что все у нас хорошо…

Я общалась с Финном по видео, а Гевин, хотя и маячил на заднем плане, не поздоровался и никак не отреагировал на меня. Он вернулся в нашу квартиру, чтобы присматривать за сыном, пока я в отъезде. У меня стоял комок в горле, когда я видела его в доме, где ему и надо жить.

Беру свой чай и наконец делаю то, что опасалась сделать весь вечер – выключаю свет и иду в спальню. В ней чувствуется затхлость, как будто дом долго не проветривался, стоял пустой. Так и есть, видимо. Не думаю, что в ноябре много туристов. Я скидываю кардиган и ныряю в постель. Белые свежие простыни, пуховое одеяло сверху. Двуспальная кровать слишком широка для меня одной. В ее спинке есть лампочки. Я их не выключаю, но читать уже не могу, устала. В голове крутятся планы на завтра. Нужно собрать как можно больше информации для подкаста. Всего четыре дня… В эту минуту они представляются вечностью. Закрываю глаза, представляю маленького Финна рядом с собой. Я знаю, что он скучает по мне. К счастью, мама будет забирать его из школы и потом вместе с ним дожидаться Гевина с работы. В пятницу вечером мы увидимся. Эта мысль придает мне сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.